

Ли Шаоянь никак не ожидал, что, едва переступив порог номера, получит тяжелый удар по голове от человека, выскочившего из-за двери.

От боли в затылке Ли Шаоянь нахмурился, а хмель мгновенно выветрился из головы. Узнав, кто перед ним, он не сдержался и выругался вслух:

— Какого черта, это ты!

Тан Юй отбросил в сторону деревянную вешалку и усмехнулся:

— А кого ты ожидал увидеть? Гу Цзина? Мечтать не вредно, мать твою!

Ли Шаоянь уже давно питал неприязнь к Тан Юю, а сегодня и вовсе был вне себя от ярости. Почему этот придурок вечно путается у него под ногами? Они терпеть не могли друг друга, а алкоголь в крови лишь подлил масла в огонь, не давая сдержать раздражение.

Первым в атаку пошел Ли Шаоянь.

Вскоре они уже сцепились в драке. Тан Юй был ростом метр восемьдесят семь, Ли Шаоянь — метр восемьдесят три, так что в этой схватке никому не было легко.

Дорогой костюм сковывал движения Ли Шаояня, да и его мышцы, накачанные в спортзале, оказались слабее крепких, закаленных на стадионах мышц Тан Юя. Постепенно Ли Шаоянь начал проигрывать.

В конце концов Тан Юй вывернул ему запястья и, прижав со спины, повалил на кровать, смяв и разбросав по всему покрывалу лепестки роз.

На волне адреналина Тан Юй, удерживая противника, вытянул ремень и в пару движений надежно его связал.

Ли Шаоянь отчаянно сопротивлялся, но безуспешно. Уткнувшись лицом в мягкую подушку, он тяжело дышал.

Наконец, когда дыхание немного выровнялось, он попытался неловко повернуться, чтобы предложить перемирие, но заметил, что с юношей что-то не так.

Лицо Тан Юя горело, дыхание стало тяжелым, а взгляд, устремленный на него, был таким, будто он готов был поглотить его целиком. Ли Шаоянь принюхался к аромату в комнате и тут же захотел найти своего помощника Чжу и задать ему хорошую трепку:

Я же просил тебя просто украсить номер по-романтичнее, чтобы я мог признаться Гу Цзину! Какого черта ты добавил туда еще и эту дрянь?

Теперь расплата настигла его самого.

— Приди в себя! Тан Юй! Ты с ума сошел? Отпусти... М-м-м...

Тан Юй явно был не в своем уме. Аромат в комнате становился все гуще. Ли Шаоянь задержал дыхание, пытаясь отчаянно сопротивляться.

На следующее утро Тан Юй понял, что влип в серьезные неприятности.

Он проснулся рано. Открыв глаза и увидев, что Ли Шаоянь лежит в обнимку с ним, он едва не лишился чувств от ужаса.

Вспомнив, что творил прошлой ночью, он почувствовал омерзение, словно проглотил муху.

Но выхода не было. Он боялся, что Ли Шаоянь отомстит ему, боялся, что пострадает его старший товарищ... Тан Юй немного подумал и принял решение.

Он достал телефон и начал фотографировать обмякшего Ли Шаояня с разных ракурсов. Результат его не удовлетворил, тогда он сам лег обратно под одеяло и, обняв Ли Шаояня за плечи, сделал селфи.

Когда Ли Шаоянь очнулся, у Тан Юя уже был козырь в рукаве.

Не дожидаясь, пока Ли Шаоянь начнет ругаться, Тан Юй помахал перед ним сделанными снимками. Связанные с вечера руки Ли Шаояня уже были свободны, но все еще оставались слабыми, и вырвать телефон у него не было сил.

Хриплым голосом он спросил:

— Говори, чего ты хочешь.

— Если не хочешь, чтобы эти фото разошлись по сети, выполнишь три условия. Первое: ты никому не расскажешь об этом случае. Второе: ты больше не будешь преследовать Гу Цзина. Третье... ты не станешь мне мстить, — серьезно перечислил свои требования Тан Юй.

Ли Шаоянь ожидал услышать что-то невероятно наглое. Обычно в таких ситуациях люди требуют денег, власти или продвижения в карьере, а Тан Юй со своей недалекостью выдвинул три условия, которые, по сути, ничего не значили.

Помолчав, Ли Шаоянь наконец произнес:

— Я согласен на твои условия.

— Только не думай, что ты вышел из этой ситуации победителем. Учитывая, какой я красивый и в какой я отличной форме, это еще вопрос, кто из нас остался в выигрыше, — Ли Шаоянь усмехнулся и попытался перевернуться, но от боли в теле невольно охнул.

— Тебе помочь встать?

Тан Юй почувствовал беспокойство и, поразмыслив, решил все же проявить заботу о господине президенте.

Месть — блюдо, которое подают холодным. Ли Шаоянь бросил на Тан Юя испепеляющий взгляд и про себя прорычал: Щенок, я еще доберусь до тебя!

<http://bllate.org/book/20418/2039620>